На правах рукописи

Дашичев Александр Денисович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ БРИТАНСКИХ НПО

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена в Отделе социальных и политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы Российской академии наук.

Научный руководитель:	**Лункин Роман Николаевич**, доктор политических наук, заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН
Официальные оппоненты:	**Елена Марковна Харитонова**, кандидат политических наук, руководитель Группы британских исследований ИМЭМО РАН
	Наталья Валерьевна Ерёмина, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ, советник президента Российской ассоциации прибалтийских исследований
Ведущая организация:	Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра сравнительной политологии

Защита состоится «10» декабря 2026 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета 24.1.061.02 в ФГБУН Институт Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, стр. 3

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте http://instituteofeurope.ru ФГБУН Институт Европы РАН.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета 24.1.061.02 — кандидат политических наук Фёдоров Сергей Матвеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная международная среда, с одной стороны, характеризуется высокой конфликтностью, а с другой – расширением круга акторов, способных воздействовать на политические процессы. В этих условиях возрастает значение организаций, которые действуют вне официальной дипломатии, обладают специализированными знаниями, поддерживают связи с зарубежными общественными группами и государственными учреждениями и способны влиять на них.

В период международного напряжения роль международных неправительственных и некоммерческих организаций[1] многократно возрастает. Государственные ведомства используют их профессиональную репутацию, присутствие в зарубежных обществах и связи с местными партнёрами для решения задач, доступ к которым по официальным каналам ограничен либо политически чувствителен. Такие организации имеют возможность участвовать в изменении законодательства, административных процедур, публичной повестки и моделей политического представительства, поскольку традиционно рассматриваются как формат гражданской самоорганизации. Одновременно в мире наблюдается усиление подозрительности к зарубежным НПО. Принимающие государства связывают иностранное финансирование и транснациональные кампании с рисками внешнего вмешательства, влияния на общественную мобилизацию, выборы и легитимность органов власти[2]. В XXI веке стали появляться исследования связи между деятельностью иностранных НПО и ростом протестных

[1] В рамках данного автореферата для унификации всевозможных форм таких организаций будут использоваться аббревиатуры НПО или МНПО.

[2] Dupuy K., Ron J., Prakash A. Hands Off My Regime! Governments' Restrictions on Foreign Aid to Non-Governmental Organizations in Poor and Middle-Income Countries // World Development. 2016. Vol. 84. P. 299–311. DOI: 10.1016/j.worlddev.2016.02.001.

движений[3]. Также есть и исследования, наблюдающие связь цветных революций и активности МНПО[4]. На этом фоне в XXI веке восприятие МНПО становится более категоричным, поскольку одни всё больше выступают за неприкосновенность активности МНПО, в то время как другие – за ограничение и запрет их деятельности. Тем не менее случаи общественных волнений или революций в тех или иных странах являются результатом множества разносторонних факторов и не могут быть связаны исключительно с деятельностью иностранных НПО. В связи с этим растёт запрос на методы объективного анализа такой деятельности – особенно с точки зрения способности НПО из-за рубежа влиять на политическое устройство другого государства.

Традиционное восприятие НПО как негосударственных акторов основано на их юридическом отделении от органов власти, некоммерческом характере и принадлежности к гражданскому обществу. Такая характеристика устанавливает институциональную форму организации, но не раскрывает происхождение её ресурсов, нормативных ориентиров, профессиональных стандартов и практик в зарубежной деятельности. Международная НПО учреждается в определённой юрисдикции, действует в установленном правовом режиме, получает признанный статус и использует способы публичной деятельности, сформированные в государстве происхождения. При выходе за рубеж эти признаки продолжают влиять на выбор целей, устройство управления, отношения с государственными заказчиками и язык представления внешнего воздействия. Случаи кульминации такой

[3] Murdie A., Bhasin T. Aiding and Abetting: Human Rights INGOs and Domestic Protest // Journal of Conflict Resolution. 2011. Vol. 55. No. 2. P. 163–191. DOI: 10.1177/0022002710374715. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0022002710374715

[4] Wilson A. Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the Role of the West // Cambridge Review of International Affairs. 2006. Vol. 19. No. 1. P. 21–32. DOI: 10.1080/09557570500501747. URL: https://doi.org/10.1080/09557570500501747

деятельности в виде протестных движений или революций существуют, но они составляют лишь малую, хотя и крайне яркую часть всей осуществляемой МНПО международной работы.

Политический потенциал МНПО становится наблюдаемым, когда деятельность затрагивает динамику публичной власти, то есть процессы формирования, принятия, легитимации, исполнения и оспаривания общеобязательных решений. Примеры деятельности МНПО в политической среде могут включать изменение порядка парламентского контроля, переформатирование правил государственного телевещания, перестроение возможностей общественной группы формулировать политические требования, влияние на содержание образовательных стандартов и многое другое – иначе говоря, это деятельность, имеющая политическое содержание, но исполненная организациями, которые в популярном восприятии продолжают определяться как «вне политики».

Существующие теоретические подходы раскрывают в основном отдельные стороны деятельности МНПО. Либеральный подход говорит о расширении круга участников мировой политики через подключение к ней МНПО, конструктивистские исследования рассматривают МНПО как распространителей общественных норм, концепция «мягкой силы» обращается к продвижению через активность МНПО привлекательности и репутации, а функциональные классификации систематизируют деятельность МНПО в соответствии с конкретными операциями. При этом юридическая «негосударственность» во многих международных исследованиях нередко принимается за достаточное свидетельство внутреннеполитической и внешнеполитической автономии организации, а конкретно в международной деятельности общественно полезная функция НПО часто заслоняет вопрос о том, чьи именно представления о желательном устройстве общественных

норм, порядке диалога между народом и властью, формах гражданского участия и многом другом воспроизводятся за рубежом.

Британский контекст позволяет исследовать данное противоречие на материале государства, которое в ходе исторического развития произвело формат НПО как синтез добровольной гражданской инициативы и приоритетов публичной власти. В современности британская неправительственная организация может быть признана государством официально только при условии соответствия её деятельности желательным для государства формам общественной пользы. Когда британская МНПО действует за границей, она может иметь разные форматы связи своей деятельности с британскими внешнеполитическими приоритетами, но в любой форме этой связи для Британии через деятельность своих МНПО реализуются определённые выгоды.

Актуальность диссертации определяется необходимостью разработки метода, который позволил бы отследить цепочку от внешнеполитического приоритета страны, в данном случае – Британии, к политическим аспектам деятельности МНПО в виде её политической направленности, механизма и результата. Такая постановка исключает автоматическое признание организации автономным актором на основании неправительственного статуса или, наоборот, приравнивание каких-либо форм сотрудничества с государством к индикаторам государственного управления. Данный подход позволяет различать прямое государственное поручение, стратегическое ориентирование и действие институциональной среды в достижении МНПО какого-либо политического результата.

Степень разработанности проблемы. Международные НПО закрепились в западной политологии как участники транснациональных сетей, способные переносить локальное требование на внешние площадки и тем

самым осуществлять давление на национальные органы власти[5]. Отношения НПО с государством получили типологизацию через сотрудничество, взаимодополняемость, кооптацию и конфронтацию, что, по утверждению западных учёных, должно установить автономию МНПО как необходимое постоянное условие её отношений с государствами[6]. С другой стороны, политэкономическое направление показало подчинённость МНПО рынку программ, контрактов и донорских требований, и уже в ранних 2000-х было показано, что международные организации находятся в положении зависимости от заказчика своей деятельности[7].

Институциональное расширение «третьего сектора» в XXI веке объясняется сочетанием растущих стремлений гражданского сектора к самоорганизации с созданием всё более обширных программ финансирования и формирования желательных ролей и форм такой деятельности со стороны государств и международных организаций[8]. Сравнение НПО, учреждённых в США, Британии и Франции, выявило устойчивое влияние среды происхождения на регулирование, устройство управления и способы отстаивания интересов[9]. Исследования содействия демократии раскрыли

---

[5] Keck M. E., Sikkink K. Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. Ithaca: Cornell University Press, 1998. XII, 228 p. URL: https://ksikkink.scholars.harvard.edu/publications/activists-beyond-borders-advocacy-networks-international-politics-translated.

[6] Najam A. The Four-C's of Third Sector–Government Relations: Cooperation, Confrontation, Complementarity, and Co-optation // Nonprofit Management & Leadership. 2000. Vol. 10, no. 4. P. 375–396. DOI: 10.1002/nml.10403.

[7] Cooley A., Ron J. The NGO Scramble: Organizational Insecurity and the Political Economy of Transnational Action // International Security. 2002. Vol. 27, no. 1. P. 5–39. DOI: 10.1162/016228802320231217.

[8] Reimann K. D. A View from the Top: International Politics, Norms and the Worldwide Growth of NGOs // International Studies Quarterly. 2006. Vol. 50, no. 1. P. 45–67. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2006.00392.x.

[9] Stroup S. S. Borders among Activists: International NGOs in the United States, Britain, and France. Ithaca; London: Cornell University Press, 2012. P. 29–70. DOI:

воздействие фактора измеримости результатов деятельности МНПО на выбор таких форм работы, которые устраивали бы государственных заказчиков[10].

Принимающие государства, со своей стороны, ограничивают зарубежные организации, когда внешняя поддержка воспринимается как угроза общественной мобилизации, выборам и легитимности власти[11].

В российской политической науке можно выделить два основных блока работ по тематике. Первый посвящён взаимодействию государства и гражданского общества, механизмам представительства и участию общественных структур в решении социальных проблем[12], а также формам партнёрских отношений между НПО и государством[13]. Второй блок рассматривает зарубежные НПО как исполнителей зарубежного влияния на внутреннюю политику государств[14]. Новейшие публикации связывают их деятельность с вопросами суверенитета и территориальной целостности[15].

10.7591/cornell/9780801450730.001.0001. URL: https://cornellpress.cornell.edu/book/9780801450730/borders-among-activists/.

[10] Bush S. S. The Taming of Democracy Assistance: Why Democracy Promotion Does Not Confront Dictators. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 272 p. URL: https://www.cambridge.org/core/books/taming-of-democracy-assistance/371E79EAA13D29919FDA222D5969F085.

[11] Dupuy K., Ron J., Prakash A. Указ. соч. – P. 299–311.

[12] Сунгуров А. Ю. Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_struktury.pdf.

[13] Никовская Л. И., Якимец В. Н. Формирование и отстаивание общественных интересов в России: от «административной» к партнерской модели // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 49–63. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.05.

[14] Минасян Г. А., Восканян А. Г. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // Обозреватель–Observer. 2013. № 3 (278). С. 6–19. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N3_2013/006_019.pdf.

[15] Сидоров С. А., Марков А. М. Деятельность иностранных или международных неправительственных организаций как угроза суверенитету и территориальной целостности государства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 149–153. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_8_149.

Существуют также толкования деятельности МНПО, основанные на том или ином теоретическом основании.

Либеральная традиция закрепила представление о транснациональных возможностях МНПО, существующих наряду с межправительственными связями[16]. Исследования участия НПО в международных конференциях показали возможности и ограничения глобального гражданского общества[17]. В российской литературе эта перспектива развивается через анализ множественности акторов современной мировой политики[18].

Социальный конструктивизм связывает влияние МНПО с производством, распространением и закреплением норм. Модель жизненного цикла нормы рассматривает деятельность МНПО с точки зрения нормативного предпринимательства, каскадного распространения и создания предпосылок для усвоения норм целевым обществом как стадии политического изменения[19]. Исследования формирования международной повестки выявляют особую избирательность по отношению к вопросам и темам, получающим поддержку транснациональных сетей МНПО[20]. В российской политологии конструктивистская парадигма позволяет

---

[16] Nye J. S. Jr., Keohane R. O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. 1971. Vol. 25, no. 3. P. 329–349. DOI: 10.1017/S0020818300026187.
[17] Clark A. M., Friedman E. J., Hochstetler K. The Sovereign Limits of Global Civil Society: A Comparison of NGO Participation in UN World Conferences on the Environment, Human Rights, and Women // World Politics. 1998. Vol. 51, no. 1. P. 1–35. DOI: 10.1017/S0043887100007772.
[18] Лебедева М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 38–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-1-28-38-42.
[19] Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. 1998. Vol. 52, no. 4. P. 887–917. DOI: 10.1162/002081898550789.
[20] Carpenter R. C. Setting the Advocacy Agenda: Theorizing Issue Emergence and Nonemergence in Transnational Advocacy Networks // International Studies Quarterly. 2007. Vol. 51, no. 1. P. 99–120. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2007.00441.x.

рассматривать международные МНПО как производителей и переносчиков общественных норм[21].

Концепция «мягкой силы» объясняет достижение желательных результатов через привлекательность культуры, ценностей и политического курса[22]. Сетевой подход дополняет её факторами устойчивых отношений и культивацией доверия зарубежных аудиторий[23]. Критические исследования показывают конструируемый характер привлекательности и неопределённость границы между убеждением и направляемым воздействием[24]. Широта источников, механизмов и способов измерения результата в целом ограничивает использование «мягкой силы» как самостоятельной аналитической категории[25]. В российских исследованиях британская практика в рамках данного подхода представлена как эффективное сочетание инструментов культуры, образования, международного вещания, дипломатии и негосударственных связей[26].

---

[21] Гурковский А. А., Клычников Ю. Ю., Линец С. И. Международные неправительственные организации в конструктивистской парадигме исследования международных отношений // Мировая политика. 2024. № 4. С. 64–71. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.4.72029.

[22] Nye J. S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990. No. 80. P. 153–171. DOI: 10.2307/1148580.

[23] Zaharna R. S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. Vol. 2, no. 3. P. 213–228. DOI: 10.1163/187119007X240505.

[24] Mattern J. B. Why ‘Soft Power’ Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. 2005. Vol. 33, no. 3. P. 583–612. DOI: 10.1177/03058298050330031601.

[25] Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. Vol. 3, no. 2. P. 189–211. DOI: 10.1093/cjip/poq005.

[26] Харитонова Е. М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 1. С. 5–20. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-5-20.

Функциональные исследования и типологизации уточняют конкретные виды деятельности МНПО и их признаки[27]. В российской политологии организации рассматриваются через способность выполнять общественные задачи и включаться в публичное управление[28]. Тем не менее исследование характера операций и реализуемых функций не всегда совместимо с раскрытием происхождения политической цели, поскольку одна функция способна обслуживать разные интересы. Исследования официальной помощи развитию (ОПР) дополнительно показывают, что государственное финансирование меняет приоритеты, подотчётность и организационное поведение исполнителя[29].

Государственно-институциональный подход рассматривает государство происхождения МНПО как ведущий фактор, определяющий её правоспособность, допустимые цели, режим ресурсов и признанные способы публичного действия[30]. Исследования национальных стилей регулирования подтверждают устойчивость различий МНПО из разных стран в международной работе[31]. Анализ работы западных МНПО в Сирии показал, как такие организации в своей деятельности воспроизводили

---

[27] Lewis D., Kanji N. Non-Governmental Organizations and Development. London; New York: Routledge, 2009. 256 p. ISBN 978-0-415-45430-8.

[28] Верига В. Л. Неправительственные организации как предмет исследования в политической науке: от границ деятельности к функциональной необходимости // Политическая наука. 2022. № 4. С. 282–299. DOI: 10.31249/poln/2022.04.13.

[29] Edwards M., Hulme D. Too Close for Comfort? The Impact of Official Aid on Nongovernmental Organizations // World Development. 1996. Vol. 24, no. 6. P. 961–973. DOI: 10.1016/0305-750X(96)00019-8.

[30] Гурковский А. А. «Государственный подход» к исследованию международных неправительственных организаций в современной политической науке // Мировая политика. 2024. № 3. С. 1–8. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71698. EDN: KQSNPJ. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71698.

[31] Bloodgood E. A., Tremblay-Boire J., Prakash A. National Styles of NGO Regulation // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2014. Vol. 43, no. 4. P. 716–736. DOI: 10.1177/0899764013481111.

внешнеполитические приоритеты своих государств-учредителей в пропагандистской деятельности[32]. Для данной диссертационной работы государственно-институциональный подход является ведущим теоретическим основанием.

Британский контекст представлен историческими и современными работами. Политико-философская традиция гражданского общества в Британии связывает ограничение произвола представителей власти с устойчивыми общественными институтами и признанными в ходе исторического развития формами гражданской инициативы[33]. История британских НПО после 1945 г. раскрывает профессионализацию сектора, его включение в государство благосостояния и расширение географии международной деятельности[34]. Исследования гуманитарных организаций показывают, что в деятельности британских НПО переплетались имперские амбиции и либеральные концепции[35].

Современная литература соединяет британскую гуманитарную политику в конфликтных регионах с её стратегическими интересами и международной репутацией Британии[36]. Исследования британской «мягкой силы» фиксируют преимущества длительного присутствия и

---

[32] Thomason B. A. The Moderate Rebel Industry: Spaces of Western Public–Private Civil Society and Propaganda Warfare in the Syrian Civil War // Media, War & Conflict. 2024. Vol. 17, no. 4. P. 556–577. DOI: 10.1177/17506352241239142.

[33] Дашичев А. Д. Западная концепция гражданского общества: британский контекст // Современная Европа. 2025. № 5. С. 221–231.

[34] Hilton M., Crowson N., Mouhot J.-F., McKay J. A Historical Guide to NGOs in Britain: Charities, Civil Society and the Voluntary Sector since 1945. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. 432 p.

[35] Baughan E. Saving the Children: Humanitarianism, Internationalism, and Empire. Oakland: University of California Press, 2021. 314 p. URL: https://www.ucpress.edu/books/saving-the-children/paper.

[36] Годованюк К. А. Гуманитарная политика Великобритании в конфликтных зонах и постконфликтных регионах // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54), спецвыпуск. С. 265–278. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-265-278.

негосударственных связей с зарубежными группами[37]. Новейшие работы раскрывают объединение внешнеполитического и гуманитарного управления, растущую ограниченность ресурсов и избирательность воздействия со стороны Британии[38].

Отдельный блок исследований посвящён анализу самих международных британских НПО[39]. Анализ организации BBC Media Action показывает, как через инструмент МНПО становится возможным соединение государственной ресурсной базы с репутацией Всемирной службы ВВС[40]. Исследование диссертантом деятельности международных британских НПО в медиасфере Западных Балкан раскрывает преобразование британских приоритетов в конкретные гранты, образовательные инициативы и сети местных организаций[41]. Исследования влияния Британии на постсоветском пространстве и особенно в Центральной Азии говорят о растущем превращении программ официальной помощи развитию в инструмент противодействия России и Китаю[42].

---

[37] Харитонова Е. М. «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 139 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0542-0.

[38] Сутырин В. В. Политика Британии в сфере гуманитарного влияния: современное состояние и тенденции развития // Современная Европа. 2024. № 3 (124). С. 29–43. DOI: 10.31857/S0201708324030033.

[39] Дашичев А. Д. НПО Великобритании в международном контексте // Британия-2022: смена премьеров, смена монарха / отв. ред. Е. В. Ананьева, О. В. Охошин. М.: Институт Европы РАН, 2023. С. 170–175. DOI: 10.15211/report22023_399.

[40] Westlake S. Building the BBC-branded NGO: Overseas Development, the World Service, and the Marshall Plan of the Mind, c. 1965–99 // Twentieth Century British History. 2022. Vol. 33, no. 1. P. 29–51. DOI: 10.1093/tcbh/hwab027.

[41] Дашичев А. Д. Политические аспекты деятельности международных британских НПО в медиасфере Западных Балкан // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2026. № 3. С. 161–171. DOI: 10.15211/vestnikieran32026161171.

[42] Сутырин В. В. Влияние Британии на постсоветском пространстве: культурно-гуманитарный аспект // Современная Европа. 2024. № 5. С. 112–125. DOI: 10.31857/S0201708324050097.

Существующая литература подробно описывает разные аспекты и формы деятельности МНПО, а тема продолжает вызывать большой интерес для учёных во всём мире. Тем не менее проведённый обзор литературы демонстрирует, что существует недостаток исследований, в которых анализируется связь государственного происхождения МНПО, внешнеполитических приоритетов определённого государства и конкретных результатов зарубежной деятельности в портфолио международных НПО.

В этой связи в рамках государственно-институционального подхода настоящая диссертационная работа стремится продемонстрировать связь политических аспектов деятельности международных британских НПО с внешнеполитическими приоритетами их государства-учредителя.

Источниковая база исследования. Источники разделены на пять категорий по происхождению и доказательной функции. Первую составляют нормативные правовые акты Британии и документы регуляторов различных организаций в юрисдикции Англии и Уэльса. Вторую категорию образуют стратегические и программно-административные документы государственных институтов и ведомств. Третью категорию составляют отчёты, описания проектов, методические материалы и правовые позиции международных британских НПО. По ним устанавливались совершённые действия, ресурсы, партнёры и собственная оценка результата. Четвёртая категория включает законы, парламентские материалы, судебные решения и документы учреждений принимающей стороны. Пятую категорию образуют научные публикации, оценки международных организаций, специализированные доклады и журналистские материалы, применённые для проверки обстоятельств, последствий и устойчивости заявленного результата.

В данной системе источников каждая категория служит раскрытию специфики предмета с разных углов зрения, поскольку государственные

документы подтверждают внешнеполитические приоритеты и ресурсы, материалы НПО раскрывают её действия, источники от принимающей стороны фиксируют и подтверждают факт какой-либо деятельности, а внешние материалы проверяют последствия и результаты. Доказательственная сила возникает из их соединения в досье одного эпизода. Эмпирический корпус охватывает двенадцать эпизодов деятельности НПО, три формата связи деятельности с внешнеполитическими приоритетами Британии и четыре макрорегиона мира.

Объектом исследования являются международные британские НПО, зарегистрированные в юрисдикции Англии и Уэльса.

Предмет исследования составляют политические аспекты деятельности международных британских НПО за пределами Британии, включающие её политическую направленность, механизм осуществления и достигнутые политические результаты в прослеживаемых форматах связи с внешнеполитическими приоритетами Британии.

Цель исследования состоит в выявлении политических аспектов деятельности международных британских НПО и определении форматов связи их зарубежной деятельности с внешнеполитическими приоритетами Британии. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать международные и российские научные подходы к анализу НПО и их деятельности, определить объяснительные возможности и ограничения либеральной и конструктивистской исследовательских традиций, концепции «мягкой силы» как теоретической базы деятельности НПО, а также функционального подхода к классификации деятельности НПО. Обосновать выбор

государственно-институционального подхода как ведущего теоретического основания данной диссертационной работы;

2. Раскрыть содержание понятия «политические аспекты деятельности международных НПО»;
3. Выявить общественно-политические и исторические истоки британской концептуализации НПО и рассмотреть современные исследования международной деятельности британских НПО;
4. Определить особенности международных британских НПО как субъектов государственной среды Британии, включая их организационные формы, способы государственного признания и требования подотчётности;
5. Реконструировать правовую рамку деятельности британских НПО и установить её связь с политическими аспектами зарубежной работы данных организаций;
6. Разработать типологию форматов связи деятельности международных британских НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии и операционализировать их признаки;
7. Обосновать применение направленного качественного контент-анализа, сформировать категориальную схему и рабочий корпус эпизодов зарубежной деятельности международных британских НПО в 2021–2025 гг.;
8. Выявить политическую направленность, механизмы осуществления и политические результаты деятельности международных британских НПО при прямом делегировании;
9. Выявить политическую направленность, механизмы осуществления и политические результаты деятельности международных британских НПО при мягком косвенном управлении;

10. Выявить политическую направленность, механизмы осуществления и политические результаты деятельности международных британских НПО в условиях действия фактора государственной среды.

Хронологические рамки исследования охватывают 2021–2025 гг. Начальная граница обозначает первый полный календарный год после объединения в сентябре 2020 г. Министерства иностранных дел и по делам Содружества с Министерством международного развития в МИД Британии новой формации[43]. В 2021 г. начала действовать общая рамка управления программами нового ведомства, которая определила порядок интеграции внешнеполитических задач и программ международного развития[44]. В тот же период расходы на официальную помощь развитию были сокращены с 0,7 до 0,5 процента валового национального дохода, что повысило значение отбора приоритетов и распределения ресурсов[45]. Такие стратегические британские документы, как Комплексный обзор 2021 г. и его обновление 2023 г. закрепили государственные ориентиры, по которым в исследовании устанавливалась связь зарубежной деятельности НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии. Конечная граница приходится на 2025 г. как последний завершённый календарный год на дату формирования эмпирического корпуса.

---

[43] Prime Minister's Office, 10 Downing Street. Prime Minister Announces Merger of Department for International Development and Foreign Office. 16 June 2020 // GOV.UK. URL: https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-announces-merger-of-department-for-international-development-and-foreign-office (дата обращения: 16.07.2026).

[44] Independent Commission for Aid Impact. The FCDO's Programme Operating Framework. URL: https://icai.independent.gov.uk/review/the-fcdos-programme-operating-framework/ (дата обращения: 16.07.2026).

[45] Foreign, Commonwealth and Development Office. Statistics on International Development: Final UK Aid Spend 2021. 15 March 2023 // GOV.UK. URL: https://www.gov.uk/government/statistics/statistics-on-international-development-final-uk-aid-spend-2021/statistics-on-international-development-final-uk-aid-spend-2021 (дата обращения: 16.07.2026).

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует требованиям и паспорту научной специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии». Результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности:

- п. 7 «Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели»;
- п. 8 «Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»;
- п. 17 «Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции»;
- п. 30 «Политические технологии и специфика их применения».

Методологическая основа исследования. Задействованные методы исследования. Ведущим теоретическим основанием выступает государственно-институциональный подход. Он рассматривает международную НПО как продукт государственного порядка, устанавливающего её правоспособность, допустимые цели, ресурсные условия, требования отчётности и признанные способы участия в публичной жизни. Государство-учредитель обозначает юрисдикцию, где организация получила юридический статус и прошла первичное институциональное формирование. Зарубежная деятельность сохраняет это происхождение через устройство управления, профессиональные нормы и базовые способы получения ресурсов.

Во второй главе применён традиционный анализ документов для реконструкции институциональной и правовой среды, содержания нормативных актов, руководств регуляторов британских организаций и

внешнеполитических документов. Каждый материал рассматривается с учётом происхождения, целей создания, адресата и значимости[46]. Сопоставление правовых норм, административного толкования и государственных стратегий позволило операционализировать признаки трёх форматов связи деятельности международных британских НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии.

В третьей главе использован направленный качественный контент-анализ, исходящий из предварительно разработанных теоретических категорий[47]. Категориальную схему образуют три формата связи с внешнеполитическим приоритетом Британии, а также политические аспекты деятельности МНПО (политическая направленность, механизм и политический результат). Политическая направленность фиксирует предполагаемое изменение публичного порядка, механизм раскрывает основу действия, последовательность воздействия и распределение ролей, политический результат обозначает задокументированное изменение решения, правила, полномочия либо устойчивого взаимодействия с носителями власти.

Процедура предусматривает определение обязательных признаков и условий исключения для каждого кода[48]. Единицей отбора служит

---

[46] Bowen G. A. Document Analysis as a Qualitative Research Method // Qualitative Research Journal. 2009. Vol. 9. Iss. 2. P. 27–40. URL: https://www.emerald.com/qrj/article/9/2/27/360733/Document-Analysis-as-a-Qualitative-Research-Method.

[47] Hsieh H. F., Shannon S. E. Three Approaches to Qualitative Content Analysis // Qualitative Health Research. 2005. Vol. 15. Iss. 9. P. 1277–1288. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1049732305276687.

[48] Assarroudi A., Heshmati Nabavi F., Armat M. R., Ebadi A., Vaismoradi M. Directed Qualitative Content Analysis: The Description and Elaboration of Its Underpinning Methods and Data Analysis Process // Journal of Research in Nursing. 2018. Vol. 23. Iss. 1. P. 42–55. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7932246/.

документально обеспеченный эпизод, единицей анализа выступает отдельная зарубежная деятельность, единицей кодирования является смысловой фрагмент источника. Происхождение свидетельств разграничено между британским заказчиком, фактором государственной среды, НПО, участником принимающей стороны и внешним источником. Политический результат подтверждается самостоятельным выражением в решении или практике и внешним по отношению к исполнителю свидетельством.

В выборку вошли эпизоды деятельности международных британских НПО в четырёх макрорегионах мира, используемых в системе МИД Британии: 1) Азиатско-Тихоокеанский регион, 2) Европа и Центральная Азия, 3) Ближний Восток и Африка, 4) Северная и Южная Америка.

Профили деятельности отобранных организаций соотносятся с перечнем благотворительных целей Закона о благотворительных организациях 2011 г., главного правового документа в юрисдикции Англии и Уэльса по данной тематике. В выборке представлены профили: образование, права человека, развитие гражданского общества, предотвращение конфликтов, охрана окружающей среды, помощь уязвимым группам и облегчение последствий вооружённого насилия.

Таким образом, в рамках трёх представленных форматов связи деятельности международных британских НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии и четырёх макрорегионов, корпус включает двенадцать эпизодов. Корпус вследствие этого включает четыре случая прямого делегирования, четыре случая мягкого косвенного управления и четыре случая фактора государственной среды.

Такая конструкция обеспечивает масштабный аналитический охват. Россия не представлена в данной выборке из-за специфики хронологических рамок – в 2021–2025 гг. деятельность международных британских НПО в

России была минимизирована в связи с геополитическими разногласиями. Также в выборке отсутствуют страны Центральной Азии, поскольку этот регион уже длительное время находится в поле зрения российских учёных, а проблематика накопила значительный массив работ[49].

Страны, в которых были проанализированы эпизоды деятельности международных британских НПО в рамках данного исследования, не имеют жёсткого режима регулирования МНПО, в связи с чем представленные случаи демонстрируют полноценную цепочку реализации от внешнеполитического приоритета до доказуемого политического результата. Данная диссертационная работа стремится продемонстрировать политические аспекты деятельности международных британских НПО как явление, наблюдаемое в мировом масштабе. Тем не менее разработанная в рамках текущей работы методология может впоследствии быть применена к исследованию политических аспектов деятельности зарубежных НПО в конкретных регионах мира.

Научная новизна исследования выражается в следующем: предложена политологическая схема исследования международной деятельности НПО, которая соединяет государственную среду происхождения, внешнеполитический приоритет, конкретное действие организации и задокументированный результат в принимающей среде. Понятие «политические аспекты деятельности международных НПО» представлено как трёхуровневая система эмпирически фиксируемых характеристик, включающая политическую направленность, механизм осуществления и достигнутый политический результат в рамках зарубежной деятельности МНПО. В таком виде понятие представляет собой систему отдельно

[49] См. диссертационные исследования Силакова Н. Ю., Бахриева Б. Х., а также научные публикации Сутырина В. В., Парубочной Е. Ф., Комлевой В. В. и др.

проверяемых утверждений и препятствует автоматическому признанию любой зарубежной деятельности НПО политической на основании её иностранного происхождения, финансирования или общественно значимой тематики.

Государственно-институциональный подход применён к внешнеполитическому контуру деятельности международных британских НПО, что позволило отделить юридическую «негосударственность» организации от вопроса о происхождении её целей, ресурсов и практик.

Введено понятие «формат связи деятельности международной британской НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии», обозначающее позицию внешнеполитического приоритета в цепочке конкретной зарубежной деятельности международной британской общественной организации. Выделены и операционализированы три формата связи: прямое делегирование, при котором государственная задача передаётся организации для исполнения; мягкое косвенное управление, при котором государство формирует стратегическую направленность и возможности для самостоятельного действия НПО; фактор государственной среды, при котором британская институциональная практика автономно воспроизводится за рубежом и создаёт внешнеполитически значимый результат. Три формата связи представляют собой разную дистанцию между внешнеполитическим приоритетом Британии и каким-либо зарубежным действием НПО. То есть учитывается количество и характер промежуточных решений, посредством которых государственное представление о желательном изменении международной среды преобразуется в деятельность организации. Вышеуказанное позволяет проследить степень самостоятельности НПО при определении цели, содержания и способа осуществления конкретного действия.

Разработана категориальная схема направленного качественного контент-анализа и система разграничения источников по происхождению, позволяющие сопоставлять постановку задачи, действие НПО, решение принимающей стороны, наблюдаемые последствия и аналитический вывод. Сформирован и исследован корпус из двенадцати эпизодов деятельности международных британских НПО в четырёх макрорегионах мира, на основании которого установлены различия политических механизмов и силы подтверждённых результатов в трёх форматах связи с внешнеполитическими приоритетами Британии. Выявлено, что политические аспекты деятельности международных британских НПО в отобранных эпизодах проявляются в изменении порядка широкого спектра практик взаимодействия гражданского общества и власти в странах их работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии политологического анализа НПО за пределами их формальной классификации и тематического профиля. Государственно-институциональный подход дополнен внутренней дифференциацией форматов связи с внешнеполитическими приоритетами государства-учредителя. Операционализация политических аспектов переводит общую дискуссию о влиянии НПО на целевые аудитории к анализу целей, объектов воздействия, механизмов и задокументированных последствий. Предложенная конструкция может использоваться для сравнительного исследования международных НПО, учреждённых в других государствах, при условии реконструкции соответствующей национальной правовой, ресурсной и нормативной среды.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применять его результаты при анализе программ международного развития, гуманитарной политики, поддержки гражданского общества и иных форм

зарубежного негосударственного присутствия. Категориальная схема позволяет государственным органам, научным и аналитическим организациям различать собственное описание проекта и его реальную политическую функцию, проверять источник задачи и ресурса, устанавливать полномочия принимающей стороны и оценивать реальную силу достигнутого результата. Система документальных досье может быть использована при подготовке экспертных заключений, мониторинге международных программ и оценке рисков внешнего воздействия.

Для России материалы диссертации имеют значение в связи с необходимостью объективного анализа деятельности иностранных и международных НПО, а также совершенствования аналитического сопровождения государственной политики в отношении третьего сектора. Предложенный подход позволяет отделять прямые государственные поручения от стратегической ориентации или общего действия иностранной институциональной среды. Он создаёт основание для более точного определения политически значимой деятельности без автоматического отождествления любой зарубежной НПО с государственным органом страны происхождения. Результаты исследования могут применяться при анализе программ, направленных на российские и зарубежные общественные группы, при разработке мер защиты политического суверенитета и при формировании собственных конкурентоспособных механизмов международного гуманитарного и общественного взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту. Полученные в ходе решения поставленных задач результаты обосновывают следующие положения:

1. Неправительственный статус характеризует юридическое отделение организации от государственного аппарата, но не означает её

внешнеполитическую, программную и ресурсную автономию. Международная британская НПО сохраняет связь с Британией через особенности правового статуса, национальную интерпретацию общественной пользы и признанные в домашней юрисдикции форматы работы.

2. Политические аспекты деятельности международных британских НПО образуют систему из политической направленности, механизма и достигнутого политического результата. Направленность раскрывает желательное изменение публичного порядка, механизм связывает инструмент с динамикой власти, результат фиксирует задокументированное последствие, подтверждённое за пределами собственной оценки исполнителя.
3. Связь зарубежной деятельности международных британских НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии реализуется через форматы прямого делегирования, мягкого косвенного управления и фактора государственной среды.
4. В двенадцати целенаправленно отобранных эпизодах, политический результат возникает в условиях, в которых помимо определяемых государством происхождения задач или ориентиров, а также самой деятельности МНПО, местный партнёр или актор обеспечивает доступ к принимающей среде.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения и выводы диссертации изложены в шести публикациях автора: в трёх изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, а также

в профильных монографиях Центра британских исследований Института Европы Российской академии наук и Российского государственного гуманитарного университета. Результаты диссертационного исследования были представлены автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях:

- всероссийская научная конференция «Британия в первый год правления правительства лейбористов: политические и экономические проблемы», состоявшаяся 26 марта 2025 г. в Институте Европы Российской академии наук в Москве. Тема доклада: «Актуальные приоритеты в международной работе британских ведомств, сотрудничающих с Форин Офисом Соединённого Королевства»;
- конференция «Тренды современного развития и роль третьего сектора», состоявшаяся 12 октября 2023 г. в Доме ННО в Фергане, Узбекистан. Тема доклада: «Ценностная политика неправительственных некоммерческих организаций и государственное регулирование третьего сектора в странах мира»;
- научно-практический семинар «Тренды современного развития и роль третьего сектора (НПО и НКО)», состоявшийся 12 сентября 2023 г. в Ереванском филиале Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в Ереване, Армения. Тема доклада: «Государственное регулирование некоммерческого сектора в странах мира: тренды и перспективы».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования определена поставленной целью и задачами; работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также списка сокращений.

Во введении изложена актуальность исследования. Установлены объект, предмет, цель и задачи исследования. Рассмотрена методология и хронологические рамки. Проанализирована степень разработанности проблемы в международной и российской литературе, приведён обзор актуальной источниковой базы исследования. Обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования. На защиту вынесены четыре основных положения, предоставлена информация об апробации полученных результатов.

В первой главе диссертации рассмотрена эволюция международных, российских и британских концептуальных подходов к деятельности международных неправительственных организаций, различные подходы к пониманию этого термина и концептуализации НПО в качестве политически активных акторов.

В параграфе 1.1 рассмотрены ключевые теоретические подходы к анализу НПО и их деятельности. Выделены международный (транснациональные сети, модель «бумеранга», глобальное управление) и российский (взаимодействие государства и гражданского общества, вопросы защиты суверенитета и иностранного вмешательства) подходы к концептуализации НПО. Проанализированы либеральная традиция, социальный конструктивизм, концепция «мягкой силы» и функциональные классификации НПО. Обоснована целесообразность применения

государственно-институционального подхода, позволяющего рассматривать международную НПО как продукт государственного порядка, определяющего её институциональную среду, допустимые цели, ресурсы и признанные способы публичного действия.

В параграфе 1.2 раскрыто понятие «политические аспекты деятельности международных НПО». Понятие операционализируется как система эмпирически фиксируемых характеристик, включающая политическую направленность (ожидаемое изменение публичного порядка и отношений публичной власти), механизм осуществления (преобразование инструмента в политическое влияние) и достигнутый политический результат (подтверждённое изменение в решениях, правилах или устойчивом взаимодействии с носителями власти).

В параграфе 1.3 проанализированы общественно-политические и исторические истоки британского контекста концептуализации НПО. Рассмотрена историческая специфика британской модели гражданского общества, где добровольная самоорганизация тесно переплетена с государственным регулированием, парламентскими процедурами и механизмами учета. Систематизированы современные исследования международной деятельности британских НПО, фиксирующие их использование как инфраструктуры долгосрочного британского присутствия.

Во второй главе диссертации проанализированы институциональные и правовые условия функционирования некоммерческого сектора в британском контексте, а также форматы участия НПО в реализации внешнеполитических приоритетов Британии.

В параграфе 2.1 рассмотрены британские НПО как субъект своей государственной среды. Исследовано разнообразие форм британских НПО и механизмы её регистрации. Анализ показывает, что британская система

контроля задаёт институциональные рамки, которые сохраняются даже при международной деятельности организации.

В параграфе 2.2 проанализированы правовые основы деятельности британских НПО. Исследовано понятие «общественная польза» и перечень допустимых благотворительных целей в соответствии с Законом о благотворительных организациях 2011 г. Особое внимание уделено категории «продвижение», которая в международном контексте может выступать как механизм политизации. Показано противоречие британской модели: жесткий внутренний государственный контроль за деятельностью благотворительных организаций сосуществует с критикой ограничений для НПО в иных суверенных государствах. Совместимость благотворительного статуса с продвижением изменений в законах, политике и общественных установках образует правовое основание политически направленной деятельности британских НПО за рубежом.

В параграфе 2.3 разработана типология форматов связи деятельности международных британских НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии. Выделены три формата: прямое делегирование (государство преобразует приоритет в задачу и передает её НПО), мягкое косвенное управление (государство задаёт стратегическое направление и предоставляет ресурсы, НПО самостоятельно формирует действия) и фактор государственной среды (автономное воспроизведение НПО британских организационных и правовых практик, создающее внешнеполитически значимый результат).

В третьей главе диссертации представлены методология и результаты комплексного исследования эмпирического корпуса из двенадцати эпизодов деятельности международных британских НПО в 2021–2025 гг.

В параграфе 3.1 обосновано применение метода направленного качественного контент-анализа. Представлена категориальная схема анализа, включающая связь деятельности британской МНПО с внешнеполитическим приоритетом Британии, политическую направленность, механизм и политический результат. Сформирован рабочий корпус документальных досье, охватывающий четыре макрорегиона мира (Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия, Ближний Восток и Африка, Северная и Южная Америка).

В параграфе 3.2 проведен анализ политических аспектов деятельности НПО при прямом делегировании. На примерах деятельности Westminster Foundation for Democracy в Непале, BBC Media Action на Украине, International Alert в Нигерии и CPA UK в Белизе показано, что НПО содействуют изменению процедур и воздействуют на доступный набор политических решений в других странах: от внедрения процедур пост-законодательного контроля и изменения редакционных политик госструктур до регламентации работы парламентских комитетов по контролю за расходами.

В параграфе 3.3 исследован формат мягкого косвенного управления. Рассмотрены кейсы VSO на Филиппинах, Westminster Foundation for Democracy в Албании, Article 19*[50] в Кении и Британского совета*[51] в Колумбии. Установлено, что, опираясь на британское финансирование и стратегическое партнёрство, НПО добиваются интеграции британских стандартов (от образовательных моделей до процедур парламентского и гражданского мониторинга) в государственные системы принимающих стран.

[50] Деятельность организации запрещена и является нежелательной на территории Российской Федерации.
[51] Деятельность организации запрещена и является нежелательной на территории Российской Федерации.

В параграфе 3.4 проанализирована деятельность в условиях действия фактора государственной среды Британии. На примерах инициатив Reprieve в Малайзии, Global Witness в ЕС, Privacy International в ЮАР и Media Defence в Эквадоре показано, как автономные организации добиваются внешнеполитически значимых результатов, опираясь на утверждённые государством сценарии желательной деятельности.

В заключении подведены основные итоги исследования. Проведённое исследование позволило выявить политические аспекты деятельности международных британских НПО и определить форматы связи их зарубежной работы с внешнеполитическими приоритетами Британии. Совокупность результатов подтверждает положения, вынесенные на защиту.

Неправительственный статус не означает внешнеполитической, программной и ресурсной автономии МНПО от своего государства-учредителя. Анализ британского режима общественной пользы, ресурсов и подотчётности показал сохранение связи НПО с государством учреждения и совместимость формальной негосударственности с воздействием государственной среды.

Исследование показало, что политические аспекты деятельности международных британских НПО проявляются в политической направленности, механизме и достигнутом политическом результате. Двенадцать целенаправленно отобранных случаев выявили воздействие на нормы, полномочия должностных лиц и политическое представительство, позволив отделить заявленную общественно полезную деятельность от её реального политического содержания. Также связь зарубежной деятельности НПО с внешнеполитическими приоритетами Британии подтверждена в трёх форматах: прямое делегирование выражает государственное поручение, мягкое косвенное управление – стратегическое влияние, фактор

государственной среды – воспроизведение практик, сформированных британской институциональной системой. Политический результат выступает реальным продуктом деятельности британских МНПО, что подтверждено внешними источниками в двенадцати отобранных эпизодах. Государственный институт определяет задачу, ориентир или парадигму деятельности, НПО переводит его в инструменты, а местные партнёры позволяют получить необходимый доступ или легитимность. В итоге внешне неполитическая деятельность НПО обладает доказуемым политическим потенциалом.

Исследование показывает, что вне зависимости от формата, будь то прямое делегирование со стороны государства, стратегическое ориентирование или автономная активность, британские МНПО посредством своей деятельности способны влиять на сложившийся баланс отношений между обществом и правительствами целевых стран. Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с расширением выборки и временного горизонта, а также с применением методологии к конкретным регионам мира. Методология также применима к НПО из других государств-учредителей после реконструкции их правовой, ресурсной и нормативной среды. Наконец, продуктивными для расширения результатов данного исследования станут работы, в которых будут подробно рассмотрены политические результаты зарубежной деятельности МНПО в ситуации ограниченного подключения местных партнёров или акторов, а следовательно, более ограниченных возможностей доступа к тем или иным государственным сферам.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Дашичев, А. Д. Западная концепция гражданского общества: британский контекст / А. Д. Дашичев // Современная Европа. – 2025. – № 5(133). – С. 221–231. – DOI: 10.7868/S3034599525050195.
2. Дашичев, А. Д. Политизация британских НПО: истоки, правовые основания, особенности влияния / А. Д. Дашичев // Современная Европа. – 2026. – № 3(138). – С. 151–164. – DOI: https://doi.org/10.7868/S3034599526030129.
3. Дашичев, А. Д. Политические аспекты деятельности международных британских НПО в медиасфере Западных Балкан / А. Д. Дашичев // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2026. – № 3. – С. 161–171. – DOI: 10.15211/vestnikieran32026161171.

Публикации в других научных изданиях

1. Дашичев, А. Д. Приоритеты в международной деятельности британских ведомств, сотрудничающих с МИД Соединённого Королевства // Первый год правительства К. Стармера = The first year of K. Starmer’s government: монография / под ред. О. В. Охошина, Е. В. Ананьевой. М.: Ин-т Европы РАН, 2025. С. 156–165. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62025_423. EDN: IQHLCG. URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/423.pdf
2. Дашичев, А. Д. НПО Великобритании в международном контексте // В кн.: Британия-2022: смена премьеров, смена монарха = The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch: [монография] / Е. В.

Ананьева [и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 194 с. – С. 170–175. (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 399). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-200-63. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399. – EDN: CJAJZQ

3. Дашичев, А. Д. Трансформация ценностных установок в деятельности западных НКО и НПО в конце XX – начале XXI в. // «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX–XXI вв. / под общ. ред. Н. А. Борисова, М. В. Восканян, О. В. Павленко. Москва: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2021. С. 137–151.